

Научная статья

УДК 343.6

МАССОВЫЕ ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ФАШИСТОВ НА ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.): ОЦЕНКА МАСШТАБОВ ТЕРРОРА И ГОЛОДА

Александр Юрьевич Чудаков¹, Алексей Анатольевич Утюганов², Сергей Анатольевич Бондаренко³

¹⁻³ Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

¹ chief.chudakow@yandex.ru

² outioganov@mail.ru

³ givi1969@rambler.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена комплексному исследованию масштабов и характера массовых военных преступлений, совершенных нацистской Германией и ее союзниками на оккупированных территориях Советского Союза в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Особое внимание уделяется анализу политики террора, направленной на уничтожение мирного населения, и искусственно созданного голода как одного из ключевых инструментов геноцида. Исследование опирается на анализ исторических источников, архивных материалов и научных публикаций для оценки демографических потерь, выявления механизмов нацистской политики и осмысления трагических последствий оккупационного режима для советского народа. Работа выходит за рамки простого перечисления злодеяний, стремясь к глубокому пониманию идеологических корней и системной природы этих преступлений. Она раскрывает не только ужасающую статистику, но и человеческое измерение трагедии, демонстрируя, как целенаправленная дегуманизация становилась фундаментом для беспрецедентного насилия, которое может быть продолжено и в настоящее время. В конечном итоге, исследование предлагает не просто исторический экскурс, но и предостережение, подчеркивая актуальность уроков прошлого для предотвращения подобных катастроф в будущем и сохранения исторической памяти о жертвах.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, нацистская оккупация, военные преступления, геноцид, террор, голод, оккупированные территории СССР, массовые убийства, нацистская политика

Для цитирования: Чудаков А.Ю., Утюганов А.А., Бондаренко С.А. Массовые военные преступления фашистов на оккупированных территориях СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): оценка масштабов террора и голода // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2026. № 1 (34). С. 342–351. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2026/03/035.pdf>.

Original article

MASS WAR CRIMES OF THE FASCISTS IN THE OCCUPIED TERRITORIES OF THE USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941–1945): ASSESSMENT OF THE SCOPE OF TERROR AND FAMINE

Alexander Yu. Chudakov¹, Alexey A. Utyuganov², Sergey A. Bondarenko³

¹⁻³ Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

¹ chief.chudakow@yandex.ru

² outioganov@mail.ru

³ givi1969@rambler.ru

Abstract. This article is devoted to a comprehensive study of the scale and nature of the mass war crimes committed by Nazi Germany and its allies in the occupied territories of the Soviet Union during the Great Patriotic War (1941-1945). Special attention is paid to the analysis of the policy of terror aimed at the destruction of the civilian population, and the artificially created famine as one of the key tools of genocide. The study relies on the analysis of historical sources, archival materials, and scientific publications to assess the demographic losses, identify the mechanisms of Nazi policy, and understand the tragic consequences of the occupation regime for the Soviet people. The work goes beyond simply listing the atrocities, aiming to provide a deep understanding of the

ideological roots and systemic nature of these crimes. It reveals not only the horrifying statistics, but also the human dimension of the tragedy, demonstrating how deliberate dehumanization became the foundation for unprecedented violence that can still be perpetrated today. Ultimately, the study offers not only a historical perspective, but also a warning, emphasizing the relevance of learning from the past to prevent similar disasters in the future and preserve the historical memory of the victims.

Keywords: Great Patriotic War, Nazi occupation, war crimes, genocide, terror, famine, occupied territories of the USSR, mass killings, Nazi policies

For citation: Chudakov A.Yu., Utyuganov A.A., Bondarenko S.A. Mass war crimes of the fascists in the occupied territories of the USSR during the Great Patriotic war (1941–1945): assessment of the scope of terror and famine. *Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii*. 2026;1(34): 342–351. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2026/03/035.pdf>.

© Чудаков А.Ю., Утюганов А.А., Бондаренко С.А., 2026

Введение

Великая Отечественная война, ставшая самым кровопролитным конфликтом в истории человечества, оставила глубочайший шрам на лице нашей страны. Оккупация значительной части территории Советского Союза нацистской Германией и ее союзниками ознаменовалась беспрецедентным по своей жестокости и масштабам террором против мирного населения. Целью данной статьи является не просто констатация фактов зверств, но и попытка осмыслить их системный характер, оценить масштабы трагедии, вызванной целенаправленной политикой уничтожения и голода, проводимой оккупантами [1, 10, 15, 19]. Нацистская идеология, основанная на расовом превосходстве и стремлении к «жизненному пространству», предполагала полное подчинение и, в конечном итоге, уничтожение славянских народов. Оккупированные территории СССР стали полигоном для реализации этих чудовищных планов. Массовые расстрелы и убийства, карательные экспедиции, создание концлагерей и лагерей для военнопленных, а также искусственно созданный голод – все это стало неотъемлемой частью оккупационного режима [1, 10, 15, 19]. Понимание истинных масштабов этих преступлений необходимо не только для сохранения исторической памяти, но и для предотвращения подобных трагедий в будущем.

22 июня 1941 года коалиция европейских государств под предводительством Германии начала вторжение на территорию Советского Союза. Официально боевые действия завершились 9 мая 1945 года, однако в некоторых регионах борьба с приверженцами идеологии этой европейской коалиции продолжалась еще в течение десятилетия. Важно отметить, что практически все страны Европы участвовали в нападении на СССР, поскольку их воинские контингенты сражались на стороне Германии [3]. Гражданское население этих стран

активно снабжало Вермахт военным снаряжением и продовольствием, а также участвовало в распределении трофеев, вывезенных с территории Советского Союза.

Несмотря на многочисленные последующие спекуляции со стороны «научных исследователей» различных национальностей и стран, утверждавших, что нападение на СССР носило превентивный, то есть предупреждающий, характер, до сих пор не найдено ни одного доказательства, подтверждающего эту теорию. Современная Европа и ее сторонники публикуют множество псевдоисследований, цель которых – ввести в заблуждение и создать ложную реальность [17]. В этих работах подчеркивается «освободительная» роль объединенных европейских сил в составе Вермахта по отношению к населению СССР. Наблюдается активная тенденция в западных странах к ревизии и забвению определенных аспектов их политической истории. Примечательно, что в процессе подготовки Германии к вторжению в Советский Союз участвовали и те державы, которые впоследствии стали её противниками, в частности Великобритания и Соединённые Штаты.

Анализ рассекреченных архивных материалов и зафиксированных частных бесед высшего руководства Третьего Рейха позволяет реконструировать комплексную картину целей агрессии 22 июня 1941 года. Экономически истощённая многовековой эксплуатацией Европа испытывала острую потребность в природных ресурсах СССР. Параллельно значительный избыток безработного населения в Европе создавал потенциальную угрозу коммунистической революции, и вовлечение этих масс в экспроприацию ресурсов СССР рассматривалось правящими элитами как способ предотвращения данного негативного сценария.

Основная часть

I. Политика террора как инструмент геноцида

Нацистская политика на оккупированных территориях СССР была направлена на подавление любого сопротивления и систематическое уничтожение населения [1, 6, 11, 14]. Террор выступал не как спонтанное явление, а как тщательно спланированная стратегия, призванная сломить волю народа и подготовить почву для колонизации.

1. Нацистский режим активно применял методы устрашения и подавления. Особое место среди них занимали массовые казни через повешение, массовые расстрелы и карательные операции (акции), которые были одним из наиболее распространенных методов террора [10]. Еврейское население подверглось систематическому уничтожению руками коллаборационистов в рамках «окончательного решения еврейского вопроса». Однако жертвами нацистского террора становились не только евреи, но и представители многих других национальностей, «ущербные, недочеловеки» с точки зрения нацистских теоретиков [8]. Советские военнопленные (особенно политработники и командиры), партизаны и их семьи, партийные и советские служащие, просто мирные жители, подозреваемые в антифашистской деятельности, представители интеллигенции и духовенства – все они становились мишенями. Карательные экспедиции, проводимые зондеркомандами и частями Вермахта, а также коллаборантами из числа украинцев (ОУН, УПА), латышей, азербайджанцев, северокавказских народностей отличались особой жестокостью [8]. Деревни разграблялись, сжигались дотла, а их жители уничтожались без разбора.

2. На оккупированных территориях были созданы многочисленные концлагеря и лагеря для военнопленных и гражданского населения (в том числе и детей), ставшие настоящими фабриками смерти [1, 10, 15, 19]. Условия содержания в них были нечеловеческими: голод, болезни, издевательства, Миллионы советских граждан погибли в этих лагерях от истощения, болезней и прямого насилия. Систематическое уничтожение, основанное на расовой и идеологической ненависти, стало отличительной чертой нацистской политики оккупации [12, 15]. Эти лагеря функционировали как централизованные механизмы геноцида, где человеческая жизнь обесценивалась до абсолютного минимума, а смерть становилась повседневной реальностью.

3. Миллионы советских граждан, в том числе дети и подростки, были угнаны на

принудительные работы в Германию. Эти люди подвергались жестокой эксплуатации, насилию, лишениям и унижениям. Многие из них так и не вернулись домой. Последствия этого трагического опыта по массовому перемещению работоспособного населения для судеб отдельных личностей и для демографической ситуации в СССР были колоссальными. Исследование сломанных судеб угнанных на работы позволяет глубже понять масштабы человеческих потерь и долгосрочное влияние войны на общество.

II. Голод как орудие массового уничтожения

Напавшие на Советский Союз в июне 1941 года силы, несмотря на свои намерения, не имели возможности физически сразу уничтожить все население страны, даже путем заключения в концлагеря и массовых казней. Осознавая это, они избрали стратегию планомерного лишения населения продовольствия. Учитывая, что климатические условия СССР (зона рискованного земледелия) всегда создавали дефицит продовольствия, эта тактика была особенно разрушительной. Документальные свидетельства и приказы немецкого руководства подтверждают преднамеренный характер этих действий. Наряду с прямым террором, нацисты активно использовали голод как средство подавления и уничтожения населения. Политика «голодной блокады» была частью общей стратегии по ослаблению и подчинению оккупированных территорий [4].

1. Стратегия, разработанная руководством Третьего Рейха, предусматривала тотальное изъятие всех доступных природных ресурсов, включая продовольствие, у СССР [19, 20]. Учитывая собственное демографическое давление, планировалось в кратчайшие сроки существовать (в разы) сократить численность «избыточного» населения Советского Союза. Промышленная, поставленная на поток, эксплуатация продовольственных ресурсов СССР, проводилась тотально специально созданными командами и подразделениями (продовольствие вывозили эшелонами, судами и всеми доступными транспортными средствами) [9]. Солдаты и офицеры массово отправляли домой посылки с «трофеями» – награбленным имуществом, ценностями и продовольствием. Фашисты стремились максимально выкачивать продовольственные ресурсы с оккупированных территорий для нужд Вермахта и населения Германии. Это приводило к катастрофической нехватке продовольствия для местного населения. Устанавливались непомерные

нормы поставок, конфисковались урожаи, скот, зерно. Любые попытки скрыть продовольствие или не выполнить нормы карались жесточайшим образом, вплоть до расстрелов и повешений.

2. В ряде регионов оккупационные власти сознательно шли на создание дефицита продовольствия, чтобы спровоцировать массовый голод, особенно среди жителей крупных городов [9]. Ярким примером является блокада Ленинграда, где нацистское командование открыто заявляло о намерении уморить город голодом. Хотя Ленинград не был оккупирован, его судьба стала символом нацистской политики уничтожения через голод [3]. На оккупированных территориях аналогичная политика проводилась в отношении многих населенных пунктов, где продовольствие изымалось, а подвоз его извне блокировался [4]. Такая стратегия имела двойную цель: ослабить сопротивление местного населения и обеспечить ресурсами собственные войска. Отсутствие продовольствия вело к истощению, болезням и, как следствие, к снижению боеспособности и морального духа. Кроме того, это позволяло оккупантам контролировать оставшиеся запасы, распределяя их по своему усмотрению и усиливая зависимость людей от их власти. В некоторых случаях голод использовался как инструмент для принудительного переселения или даже уничтожения целых этнических групп, считавшихся нежелательными [1, 10, 15, 19].

3. Голод приводил к массовой смертности, особенно среди детей, стариков и ослабленных людей [4]. Он подрывал физическое и моральное состояние населения, делая его более уязвимым перед болезнями и репрессиями. Голодные бунты жестоко подавлялись фашистами, что лишь усугубляло положение. В этих условиях выживание становилось ежедневной борьбой, где каждый глоток воды и крошка хлеба приобретали сакральное значение. Люди были вынуждены идти на крайние меры, чтобы прокормить себя и свои семьи, что приводило к деградации социальных норм и разрушению привычного уклада жизни. Истощенные и сломленные духовно, они становились легкой добычей для болезней, которые распространялись с ужасающей скоростью, унося еще больше жизней [4, 12, 15].

К 22 июня 1941 года объединенная Германией Европа имела многовековой опыт в управлении колониями, подавлении и уничтожении коренного населения с помощью искусственно созданного голода, а также в извлечении природных ресурсов.

На ранних этапах освоения методов массового уничтожения людей голодом, в самой Германии, столкнувшись с техническими сложностями быстрого физического истребления большого числа людей (в рамках программы умерщвления «Т-4»), были разработаны методики умерщвления, основанные на имитации естественного процесса умирания организма, лишённого жизненно важных элементов. Одна из разработанных изуверских фашистских методик – методика «безжировой диеты», испытанная для начала на пациентах психиатрических, онкологических и туберкулезных больниц. Директорам психиатрических и некоторых других клиник с «бесперспективными» пациентами было предписано применять так называемую «безжировую диету» или «безжизненную диету» для тех больных, которых ранее планировалось подвергнуть эвтаназии. Все пациенты, которым назначалась эта диета, умирали от голода в течение максимум трех месяцев. Согласно воспоминаниям одной из медсестер, «безжировая диета», или «диета-Е», заключалась в следующем: на завтрак подавался несладкий черный эрзац-кофе или эрзац-чай, на обед и ужин – нечищенные вареные овощи, такие как шпинат, горох, капуста, иногда картофель. Мясо, рыба и другие продукты животного происхождения, а также хлеб и крупы, были под запретом, что и отражено в названии, подчеркивающим отсутствие «жизни» в пище. Периодически пациентам на «диете-Е» разрешалось употреблять пищу в больших количествах. Таким образом, они одновременно страдали от длительного голода, а затем испытывали внезапное чувство переполнения желудка, которое приводило к мучительной смерти...».

Данный изуверский подход, основанный на психологическом и физиологическом издевательстве, демонстрировал изощренность и цинизм нацистской идеологии. Использование псевдонаучных обоснований, таких как «безжировая диета», позволяло скрыть истинные намерения и представить массовое убийство как медицинскую процедуру. Этот метод, отработанный на уязвимых группах населения внутри Германии, впоследствии был масштабирован и применен к миллионам людей в оккупированных территориях, став одним из инструментов геноцида. Изучение подобных практик позволяет глубже понять механизмы дегуманизации и систематического насилия, применявшиеся в тоталитарных режимах.

4. Параллельно, на неоккупированных территориях СССР, массовый призыв муж-

чин на фронт, привлечение значительной части трудоспособного населения на заводы и направление всех доступных ресурсов на военные нужды привели к катастрофическому дефициту рабочих рук, техники и удобрений в сельском хозяйстве. Это, в свою очередь, вызвало резкое падение урожайности. На территориях, близких к линии фронта, в окружении или под оккупацией, население и военнопленные, практически лишенные продовольствия, столкнулись с неразрешимой проблемой голода [4, 12]. Точная оценка масштабов голодового террора, осуществленного силами «просвещенной Европы» на территории России, затруднена из-за естественного нарушения документирования смертности и других социальных явлений в условиях масштабных боевых действий, а также последующих политических мотивов. Однако косвенные данные, такие как численность населения оккупированных городов, позволяют сделать выводы. Например, за 17 месяцев оккупации Ржева (с октября 1941 по март 1943 года) население города сократилось более чем в 150 раз, с 56 000 до всего лишь 362 человек. Эта тенденция была повсеместной [4, 12].

5. Процесс голодной смерти, детально изученный на примере блокадного Ленинграда, показал, что алиментарная дистрофия (кахексия) приводит к необратимым поражениям всех внутренних органов, включая головной мозг. Это сопровождается психическими расстройствами, проявляющимися в нарушении социальной адаптации. Одним из крайних проявлений такого состояния является каннибализм (людоедство), когда человек начинает рассматривать другого как источник пищи. Важно различать юридически акт отчаяния в безвыходной ситуации и опасное для общества девиантное поведение, использующее сложившиеся обстоятельства для удовлетворения патологических желаний. Архивные материалы допросов органов НКВД в отношении пойманных каннибалов свидетельствуют о том, что даже в столь тяжелое время государство стремилось разграничить тех, кто совершил акт каннибализма уже мертвых людей (трупов) из-за крайней нужды, и тех, кто, начав с отчаяния, перешел некую внутреннюю грань, начал убивать людей, стал употреблять человеческую плоть в пищу систематически, а также совершал преступную деятельность вплоть до попыток обогащения путем продажи ее под видом мяса животных. Из-за общего истощения обе категории каннибалов часто объединялись в группы для облегчения перемещения человеческих

останков, обладающих значительной массой. Каннибализм проявлялся в двух формах. Одна группа ограничивалась поеданием тел погибших, нередко извлекая их из мест захоронения, таких как морги. Другая же, хотя и начинала с трупов, быстро переходила к активным убийствам для удовлетворения своих потребностей в пище и в целях наживы. Эта вторая категория представляла собой наиболее серьезную опасность для общества.

Перед правоохранительными органами стояла непростая задача идентификации преступников [18]. При исследовании обнаруженных останков необходимо было не только установить причину смерти, но и отличить следы каннибализма – целенаправленно вырезанные куски мягких тканей – от последствий боевых ранений. Обнаружение животной продукции в жилищах требовало выяснения ее источника. В условиях дефицита даже элементарных лабораторных средств, эксперты вынуждены были опираться исключительно на свои глубокие знания человеческой анатомии, которая имеет явные отличия от животной. Ключевым элементом в доказательной базе таких преступлений была судебно-медицинская экспертиза [18]. Немногочисленные специалисты, пережившие войну, вынуждены были работать в невыносимых условиях. Ярким примером служит блокадный Ленинград, где из 25 довоенных судебно-медицинских экспертов остались лишь 7. В условиях колоссальной смертности, отсутствия элементарных бытовых условий – отопления, электричества, питания – они продолжали героически выполнять свой долг, превратившийся в настоящую боевую миссию [18].

III. Оценка масштабов трагедии: демографические потери и их анализ

Оценка масштабов военных преступлений нацистов на оккупированных территориях СССР является сложной задачей, требующей тщательного анализа демографических данных, архивных документов и свидетельских показаний.

1. По официальным данным общие демографические потери Советского Союза в Великой Отечественной войне составили около 27 миллионов человек. Значительная часть этих потерь пришлась на мирное население, погибшее на оккупированных территориях. По разным оценкам, от 7 до 13 миллионов мирных граждан СССР были уничтожены или погибли в результате оккупационного режима. Эти цифры включают жертвы массовых расстрелов, повешений, удушения в газовых камерах и машинах-душегубках, просто забитых палками и

прикладными винтовками, заколотых штыками и ножами, массовых отравлений ядами, карательных операций, голода, болезней, принудительного труда и нечеловеческих условий содержания в лагерях. Важно не только установить точное количество погибших, но и проанализировать механизмы, приведшие к столь чудовищным потерям, а также их долгосрочные последствия для демографической структуры и социального развития страны. Исследование этих аспектов позволяет не только отдать дань памяти жертвам, но и извлечь уроки для предотвращения подобных катастроф в будущем [2]. Особое внимание следует уделить региональным особенностям оккупационного режима и его влиянию на различные группы населения.

2. Масштабы террора и голода варьировались в зависимости от региона и его особенностей. Наиболее пострадавшими оказались территории Белоруссии, где оккупационный режим был особенно жесток [6]. В Белоруссии, например, было уничтожено до 25 % населения, а сотни деревень были сожжены вместе с жителями [13]. Аналогичная картина наблюдалась и на оккупированных территориях Украины, где систематическое истребление гражданского населения, включая массовые расстрелы и депортации, сопровождалось целенаправленным разрушением инфраструктуры и конфискацией продовольствия. Западные области РСФСР также испытали на себе всю тяжесть репрессивной политики, выразившейся в жестоких карательных операциях против партизанского движения и мирного населения, подготавливаемого в пособничество. Эти трагические события привели к необратимым демографическим потерям и глубоким социальным потрясениям, последствия которых ощущались на протяжении десятилетий.

3. Подсчет жертв основывается на данных Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков (ЧГК), материалах Нюрнбергского процесса, архивных документах, а также на современных демографических исследованиях. Важно отметить, что многие жертвы так и не были учтены, что делает истинные масштабы трагедии еще более ужасающими.

Неполнота первичных учетов, вызванная хаосом военного времени и преднамеренным сокрытием преступлений, приводит к необходимости применения экстраполяционных методов и статистических моделей для реконструкции реальной чис-

ленности погибших. Особую сложность представляет оценка потерь среди гражданского населения, включая жертв голода, болезней и принудительного труда, чьи смерти зачастую не фиксировались в официальных документах. Анализ косвенных данных, таких как изменения в возрастно-половой структуре населения и динамике рождаемости, позволяет приблизиться к пониманию полного спектра демографических последствий фашистской оккупации.

4. Массовые убийства и голод не только привели к колоссальным демографическим потерям, но и оставили глубокий след в генетической памяти народа (вызвали долгосрочные последствия), подорвали его экономический и социальный потенциал, вызвали неисчислимые страдания, заболевания и травмы, которые передавались из поколения в поколение [20]. Эти травмы, проявляясь в посттравматических стрессовых расстройствах, депрессиях и тревожных состояниях, формировали новые паттерны поведения и мировосприятия. Нарушались семейные связи, ослабевали социальные институты, а коллективная память о пережитом становилась источником как стойкости, так и уязвимости. Таким образом, последствия этих катастроф вышли далеко за рамки непосредственных жертв, затронув последующие поколения на уровне психологии, культуры и даже эпигенетики.

IV. Идеологические основы и механизмы реализации преступлений

Массовые военные преступления нацистов не были случайными актами насилия, а являлись результатом целенаправленной и идеологически обоснованной политики.

1. В основе нацистской политики лежала расовая теория, провозгласившая превосходство и исключительность «арийской расы» и неполноценность славян, евреев и других народов. «Генеральный план Ост» предусматривал колонизацию восточных территорий, уничтожение или выселение большей части местного населения и германизацию оставшихся. Этот план стал дорожной картой для осуществления геноцида. В своей директиве от 23 июля 1942 года, касающейся реализации Генерального плана «Ост» и предназначенной министру Восточных территорий А. Розенбергу, А. Гитлер указывал: «Славяне должны работать на нас, а в случае, если они нам больше не нужны, пусть умирают. Прививки и охрана здоровья для них излишни. Славянская плодовитость нежелательна... образование опасно. Достаточно, если они будут уметь считать до ста... Любой обра-

зованный человек представляет собой потенциальную угрозу для нас в будущем. Необходимо отказаться от любых проявлений жалости или сантиментов. Управление этим народом требует непоколебимой, жесткой воли. В терминах военного планирования мы должны стремиться к уничтожению от трех до четырех миллионов русских ежегодно» [5].

2. Преступления совершались не только по инициативе отдельных командиров, а на основании прямых приказов и директив высшего нацистского руководства. Приказы о «комиссарах», «о евреях», о «жестоким обращении с партизанами и их пособниками», о «борьбе с недочеловеками» легитимизировали массовые разграбления, убийства и террор. Эти директивы, пронизанные расистской идеологией и направленные на дегуманизацию целых групп населения, создавали правовую и моральную основу для систематического уничтожения и эксплуатации [11]. Они не оставляли места для сомнений или колебаний на местах, предписывая исполнителям действовать с максимальной жесткостью и безжалостностью. Таким образом, преступная деятельность вермахта и других силовых структур нацистской Германии была не спонтанным проявлением насилия, а тщательно спланированной и централизованно управляемой кампанией, направленной на достижение политических и идеологических целей режима.

3. В осуществлении военных преступлений участвовали различные структуры: Вермахт, «Охранные отряды» (СС), спецслужба нацистской Германии (СД), айнзацгруппы, полиция, а также коллаборационистские национальные формирования. Все они действовали в рамках единой системы, направленной на реализацию нацистских планов.

Эта система характеризовалась строгой иерархией и централизованным управлением, что позволяло эффективно координировать действия различных подразделений на оккупированных территориях. При этом каждый элемент системы, от высшего командования до рядового исполнителя, был вовлечен в процесс принятия и реализации преступных решений, что стирало границы между «чистыми» военными и карательными органами. Таким образом, ответственность за зверства лежит не только на отдельных личностях, но и на всей государственной машине Третьего рейха, которая целенаправленно создавала условия для массовых убийств и геноцида [1, 19, 20].

К сожалению, мрачные отголоски этой бесчеловечной идеологии не остались в прошлом. Сегодня мы наблюдаем тревожное возрождение фашистских настроений среди некоторых национальных подразделений, в частности, на Украине, где они нашли отражение в рядах ВСУ. Свидетельства зверств, совершаемых украинскими, грузинскими и другими наемниками, вызывают глубокое возмущение. Их действия, зачастую лишённые всякой человечности, включают в себя массовые пытки, убийства мирных жителей, изнасилования, грабежи, разрушение гражданской инфраструктуры и другие акты насилия, напоминающие самые темные страницы истории. Эти проявления жестокости свидетельствуют о том, что идеологическая зараза продолжает распространяться, требуя нашего пристального внимания и решительного противодействия. Гражданское население Украины приграничных с Курской областью территорий массово получали и покупали «специальные талоны» для поездки на временно оккупированную территорию «ватников» для сбора «трофеев», мародерства и разграбления квартир, домов, магазинов и учреждений России.

4. Нацистская пропаганда играла ключевую роль в дегуманизации советского народа, представляя его как «русских свиней», «недочеловеков», «жидовское отродье», «большевистских недолудей», подлежащих уничтожению или порабощению [16]. Это позволяло оправдывать самые зверские преступления и формировать у исполнителей чувство безнаказанности. К сожалению, отголоски этой деструктивной идеологии формирований, таких как Организация украинских националистов (ОУН) и Украинская повстанческая армия (УПА), не исчезли с окончанием Второй мировой войны [8]. Они нашли новое пристанище, возродившись в рядах некоторых националистических формирований, в том числе и в составе Вооруженных сил Украины. Пропаганда, транслируемая украинскими, грузинскими и иными наемниками, зачастую пропитана ксенофобскими лозунгами и призывами к насилию, направленными против определенных этнических групп [16]. Подобные нарративы, эксплуатирующие исторические обиды и националистические настроения, способствуют дальнейшей радикализации и оправданию агрессии, создавая опасный прецедент для международного сообщества.

Заключение

Великая Отечественная война стала для Советского Союза периодом не только ге-

роической борьбы за свободу и независимость, но и временем невыносимых страданий, причиненных целенаправленной политикой геноцида и террора со стороны нацистской Германии. Массовые военные преступления, совершенные на оккупированных территориях, включая систематический террор и искусственно созданный голод, привели к гибели миллионов невинных людей и нанесли непоправимый ущерб Советскому обществу [1, 10, 13, 15]. Оценка масштабов этих преступлений, основанная на анализе демографических потерь и исторических свидетельств, позволяет нам осознать всю глубину трагедии. Миллионы погибших, разрушенные города и села, искалеченные судьбы – все это стало прямым следствием нацистской идеологии расового превосходства и стремления к тотальному уничтожению.

Важно помнить, что эти преступления не были спонтанными актами насилия, а являлись результатом тщательно спланированной политики, подкрепленной соответствующими

приказами и директивами. Роль пропаганды в дегуманизации противника и оправдании зверств также не может быть недооценена [16].

Сохранение исторической памяти о жертвах нацистского террора и голода является нашим священным долгом, особенно в вопросах патриотического воспитания подрастающего поколения и будущих защитников Родины [7, 11]. Изучение и осмысление этих трагических событий необходимо для того, чтобы подобные преступления никогда не повторились. Понимание истинных масштабов человеческих потерь и механизмов, приведших к ним, служит мощным предостережением для будущих поколений и напоминанием о хрупкости мира и ценности каждой человеческой жизни [2]. Великая Отечественная война и ее ужасы должны оставаться в нашей памяти как вечное напоминание о том, к чему может привести ненависть и бесчеловечность.

Список источников

1. Аброськин С. В. Зверства фашистов в Воронежской области. М.: «Госполитиздат», 1943. 47 с.
2. Бондаренко С. А. Поведение людей в экстремальных ситуациях различного характера / С. А. Бондаренко, К. Г. Викторов, А. Ю. Чудаков, А. Ю. Вертаева // Обеспечение безопасности важных государственных и социально значимых объектов Российской Федерации в современных условиях: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. СПб., 2025. С. 71–75.
3. Вертаев А.В. Вклад советских артиллеристов в оборону Ленинграда / А. В. Вертаев, А. В. Гонтарь, А. Ю. Епифанов // Ваш подвиг не забыт: к годовщине прорыва блокады Ленинграда и полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады: сборник научных статей. Военно-историческая межведомственная конференция. СПб., 2023. С. 44–48.
4. Вкус хлеба войны // Интернет-проект «Подвигу жить в веках!». URL: http://podvigzhiv.ru/vkus_hleba_voini (дата обращения: 10.10.2025).
5. Генеральный план «Ост» // Военно-исторический журнал. 1960. № 1. С. 83–98.
6. Геноцид белорусского народа = Genocide of the Belarusian people: Информационно-аналитические материалы документы / Генеральная прокуратура республики Беларусь / под общ. ред. А. И. Шведа. Минск: Беларусь, 2022. 175 с.
7. Дарбинян Э. В. Воспитательная работа в войсках НКВД в период Сталинградской битвы / Э. В. Дарбинян, С. А. Бондаренко, В. Н. Прасолов // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 307–313.
8. Дюков А. Р. Второстепенный враг. ОУН, УПА и решение «еврейского вопроса»: монография / послесл. Ю. Шевцова. М. : «Regnum», 2008. 152 с.
9. Ивченко И. В. Социально значимые объекты на освобождённых территориях РФ как приоритетные цели для диверсионно-террористических групп / И. В.Ивченко, А. В. Гумело, Р. В. Анохин [и др.] // Обеспечение безопасности важных государственных и социально значимых объектов Российской Федерации в современных условиях: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. СПб., 2025. С. 79–82.
10. Кей А. Империя истребления. История массовых убийств, совершенных нацистами = Alex J Kay. Empire of Destruction: A History of Nazi Mass Killing. М. : «Альпина-нон-фикшн», 2024. С. 528. ISBN 978-5-00223-371-7.
11. Кикнадзе В. Г. Геноцид народов России. Преступления против советского мирного населения и военнопленных в годы Великой Отечественной войны: монография / В. Г. Кикнадзе, О. В. Романько, А. С. Саенко [и др.]. М. : Изд-во «Прометей», 2024. 990 с.

12. Ковалёв Б. Н. Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. М. : «Молодая гвардия», 2011. 619 с.
13. Козак К. И. Германский оккупационный режим на территории Беларуси 1941–1944 гг.: историография и источники. Минск: Белорусский государственный университет, 2005. 131 с.
14. Ракитский А. В. Патриотическое воспитание курсантов военной академии войск национальной гвардии Российской Федерации в свете героизма и мужества участников специальной военной операции / А. В. Ракитский, А. Ю. Чудаков // Актуальные вопросы педагогики и психологии в военных высших учебных заведениях Росгвардии. Научные основы подготовки кадров для войск национальной гвардии Российской Федерации: сборник научных трудов. СПб., 2025. С. 160–166.
15. Суржик Д. В. Оккупационная политика агрессоров и планы уничтожения Советского Союза / Д. В. Суржик, Е. Н. Кульков // Локус: люди, общество, культура, смыслы. 2011. № 4. С. 47–69.
16. Чудаков А. Ю. Информационно-психологическое воздействие в период проведения специальной военной операции / А. Ю. Чудаков, А. А. Жуков, Р. И. Гусейнов // Актуальные вопросы организации здравоохранения и общественного здоровья в современных условиях: повышение эффективности, дальнейшие пути развития. СПб., 2025. С. 112–117.
17. Чудаков А.Ю. Психологические манипуляционные клеветнические стратегии против России в современных «информационных окопах» / А. Ю. Чудаков, С. А. Бондаренко // Психология особого назначения: сборник материалов Межведомственной научно-практической конференции с международным участием (приуроченная к празднованию «Дня психолога» (22 ноября). СПб., 2025. С. 167–173.
18. Чудаков А. Ю. Судебно-медицинская экспертиза и ее роль в борьбе с преступностью в годы Великой Отечественной войны / А. Ю. Чудаков, А. В. Вертаев // Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы: сборник статей по материалам международной конференции (памяти преподавателей кафедры уголовной политики Академии управления МВД России – участников Великой Отечественной войны). М., 2025. С. 89–95.
19. Яковлев Е. Н. Война на уничтожение: Что готовил Третий Рейх для России. СПб. : «Питер», 2017. 352 с.
20. Яковлев Е. Н. Война на уничтожение. Третий Рейх и геноцид советского народа. СПб. : «Питер», 2022. 570 с.

References

1. Abros'kin S. V. Zverstva fashistov v Voronezhskoj oblasti. M.: «Gospolitizdat», 1943. 47 s. (In Russ.).
2. Bondarenko S. A. Povedenie lyudej v ekstremal'nyh situacijah razlichnogo haraktera / S. A. Bondarenko, K. G. Viktorov, A. YU. SHudakov, A. YU. Verbaeva // Obespechenie bezopasnosti vazhnyh gosudarstvennyh i social'no znachimyh ob'ektov Rossijskoj Federacii v sovremennyh usloviyah: sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. SPb., 2025. S. 71–75. (In Russ.).
3. Verbaev A.V. Vklad sovetskikh artilleristov v oboronu Leningrada / A. V. Verbaev, A. V. Gontar', A. YU. Epifanov // Vash podvig ne zabyt: k godovshchine proryva blokady Leningrada i polnogo osvobodzheniya Leningrada ot fashistskoj blokady: sbornik nauchnyh statej. Voenno-istoricheskaya mezhdomejstvennaya konferenciya. SPb., 2023. S. 44–48. (In Russ.).
4. Vkus hleba vojny // Internet-proekt «Podvigu zhit' v vekah!». Available from: http://podvigzhiv.ru/vkus_hleba_voini (data obrashcheniya: 10.10.2025). (In Russ.).
5. General'nyj plan «Ost» // Voenno-istoricheskij zhurnal. 1960;1: 83–98. (In Russ.).
6. Genocid belorusskogo naroda = Genocide of the Belarusian people: Informacionno-analiticheskie materialy dokumenty / General'naya prokuratura respubliky Belarus' / pod obshch. red. A. I. SHveda. Minsk: Belarus', 2022. 175 s. (In Russ.).
7. Darbinyan E. V. Vospitatel'naya rabota v vojskah NKVD v period Stalingradskoj bitvy / E. V. Darbinyan, S. A. Bondarenko, V. N. Prasolov // Biznes. Obrazovanie. Pravo. 2022;3 (60): 307–313. (In Russ.).
8. Dyukov A. R. Vtorostepennyj vrag. OUN, UPA i reshenie «evrejskogo voprosa»: monografiya / poslesl. YU. SHEvcova. M. : «Regnum», 2008. 152 s. (In Russ.).
9. Ivchenko I. V. Social'no znachimye ob'ekty na osvobodzhdionnyh territoriyah RF kak prioritetye celi dlya diversionno-terroristicheskikh grupp / I. V.Ivchenko, A. V. Gumelo, R. V. Anohin [i dr.] // Obespechenie bezopasnosti vazhnyh gosudarstvennyh i social'no znachimyh ob'ektov

Rossijskoj Federacii v sovremennyh usloviyah: sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. SPb., 2025. S. 79–82. (In Russ.).

10. Kej A. Imperiya istrebleniya. Istoriya massovyh ubijstv, sovershennyh nacistami = Alex J Kay. Empire of Destruction: A History of Nazi Mass Killing. M.: «Al'pinanon-fikshn», 2024. S. 528. ISBN 978-5-00223-371-7. (In Russ.).

11. Kiknadze V. G. Genocid narodov Rossii. Prestupleniya protiv sovetskogo mirnogo naseleniya i voennoplennyh v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: monografiya / V. G. Kiknadze, O. V. Roman'ko, A. S. Saenko [i dr.]. M. : Izd-vo «Prometej», 2024. 990 s. (In Russ.).

12. Kovalyov B. N. Povsednevnyaya zhizn' naseleniya Rossii v period nacistской оккупации. M. : «Molodaya gvardiya», 2011. 619 s. (In Russ.).

13. Kozak K. I. Germanskij okkupacionnyj rezhim na territorii Belarusi 1941–1944 gg.: istoriografiya i istochniki. Minsk: Belorusskij gosudarstvennyj universitet, 2005. 131 s. (In Russ.).

14. Rakitskij A. V. Patrioticheskoe vospitanie kursantov voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii v svete geroizma i muzhestva uchastnikov special'noj voennoj operacii / A. V. Rakitskij, A. YU. CHudakov // Aktual'nye voprosy pedagogiki i psihologii v voennyh vysshih uchebnyh zavedeniyah Rosgvardii. Nauchnye osnovy podgotovki kadrov dlya vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii: sbornik nauchnyh trudov. SPb., 2025. S. 160–166. (In Russ.).

15. Surzhik D. V. Okkupacionnaya politika agressorov i plany unichtozheniya Sovetskogo Soyuzа / D. V. Surzhik, E. N. Kul'kov // Lokus: lyudi, obshchestvo, kul'tura, smysly. 2011;4: 47–69. (In Russ.).

16. CHudakov A. YU. Informacionno-psihologicheskoe vozdejstvie v period provedeniya special'noj voennoj operacii / A. YU. CHudakov, A. A. ZHukov, R. I. Gusejnov // Aktual'nye voprosy organizacii zdravоохранeniya i obshchestvennogo zdorov'ya v sovremennyh usloviyah: povyshenie effektivnosti, dal'nejshie puti razvitiya. SPb., 2025. S. 112–117. (In Russ.).

17. CHudakov A.YU. Psihologicheskie manipulacionnye klevetnicheskie strategii protiv Rossii v sovremennyh «informacionnyh okopah» / A. YU. CHudakov, S. A. Bondarenko // Psihologiya osobogo naznacheniya: sbornik materialov Mezhdunarodstvennoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem (priurochennaya k prazdnovaniju «Dnya psihologa» (22 noyabrya). SPb., 2025. S. 167–173. (In Russ.).

18. CHudakov A. YU. Sudebno-medicinskaya ekspertiza i ee rol' v bor'be s prestupnost'yu v gody Velikoj Otechestvennoj vojny / A. YU. CHudakov, A. V. Vertaev // Ugolovnaya politika Rossii na sovremennom etape: sostoyanie, tendencii, perspektivy: sbornik statej po materialam mezhdunarodnoj konferencii (pamyati prepodavatelej kafedry ugolovnoj politiki Akademii upravleniya MVD Rossii – uchastnikov Velikoj Otechestvennoj vojny). M., 2025. S. 89–95. (In Russ.).

19. YAkovlev E. N. Vojna na unichtozhenie: CHto gotovil Tretij Rejh dlya Rossii. SPb. : «Piten», 2017. 352 s. (In Russ.).

20. YAkovlev E. N. Vojna na unichtozhenie. Tretij Rejh i genocid sovetskogo naroda. SPb. : «Piten», 2022. 570 s. (In Russ.).

Информация об авторах

Information about the authors

А. Ю. Чудаков – доктор медицинских наук, профессор

А. А. Утюганов – доктор психологических наук, профессор

С. А. Бондаренко – кандидат военных наук, доцент

A. Yu. Chudakov – Doctor of Sciences (Medical), Professor

A. A. Utyuganov – Doctor of Sciences (Psychology), Professor

S. A. Bondarenko – Candidate of Sciences (Military), Docent

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.01.2026; одобрена после рецензирования 12.02.2026; принята к публикации 19.03.2026.

The article was submitted 15.01.2026; approved after reviewing 12.02.2026; accepted for publication 19.03.2026.